

Он живет в самом центре Европы — в Бельгии, в прекрасном доме. Дает концерты во всем мире на престижных площадках с известнейшими дирижерами. Он знаменит и “раскручен”. Говорят, что его гонорары чуть ли не выше, чем у его учителя — Мстислава Ростроповича. А ведь когда-то он был простым советским заключенным и имел в товарищах “серого горьковского волка”. Провел несколько месяцев в психушке. Между прочим, уже будучи лауреатом Конкурса имени Чайковского.

Виолончелист **Миша Майский** покинул СССР почти 25 лет назад. Сейчас ему 49 лет, однако он считает, что ему всего 24: отсчет он ведет от своего второго рождения — с момента эмиграции. Уезжая, он не знал ни слова по-английски. Теперь говорит по-русски с легким акцентом, подбирая слова. В середине разговора признается, что мысленно переводит фразы с английского на русский.

— Я учился в Ленинграде, стал лауреатом конкурса Чайковского и мечтал учиться у Мстислава Ростроповича. Ростропович взял меня в свой класс — я проучился у него четыре года. Впрочем, диплома Московской консерватории я так и не получил: меня арестовали. Четыре

БУТЫРСКИЙ ЗЭК ИГРАЕТ ШОСТАКОВИЧА

Моск. комсомолец. — 1997. — 27 май. — с. 3.

месяца я провел в Бутырской тюрьме. Потом, получив полтора года условно с выполнением принудительных работ, в Горьковской области грузил лопатой цемент. Строил коммунизм, но, как видите, безуспешно.

— За что же могли посадить студента Консерватории?

— У меня был старенький магнитофон Sony, купленный на премию конкурса Чайковского. Я записывал на него уроки Ростроповича, потом мы прослушивали эти записи с друзьями. И вот этот магнитофон сломался. Я ходил в комиссионный магазин на Красной Пресне, пытаюсь найти что-нибудь недорогое. Однажды возле магазина какой-то мужчина предложил мне купить сертификаты для магазина “Березка”. Я, не понимая, что все это подстроено, купил их. Взяли меня в “Березке” при покупке магнитофона. К счастью, даже дружинники на суде подтвердили, что магнитофон я

покупал явно для себя, а не для спекуляции. А то мог бы получить от 8 до 15 лет. Настоящая причина, конечно, была в другом: семья моих близких родственников тогда эмигрировала в Израиль. Это не прощалось. Когда я вернулся, оказалось, что у меня для получения диплома не хватает двух сданных экзаменов — по специальности и... по научному коммунизму. Так, не получив диплома, я и уехал из страны. Но я ни о чем не жалею: убежден, что самый страшный жизненный опыт обогащает личность человека. А это необходимо для музыканта.

— Правда ли, что этот опыт включает и пребывание в психушке?

— Да, я два месяца провел в психиатрической больнице: это был единственный способ избежать службы в Советской Армии.

— А правда ли, что ваши гонорары даже выше, чем у Ростроповича?

— Кто распускает подобные слухи? Разу-

меется, это ерунда! Конечно, я получаю нормальные гонорары для виолончелиста, но Ростропович — совершенно особый случай.

— Каковы ваши музыкальные предпочтения?

— Мы, виолончелисты, в отличие от пианистов не можем позволить себе такой роскоши, как избирательность в репертуаре: он не столь велик. Поэтому я исполняю весь классический виолончельный репертуар, в том числе и XX века. Правда, к сожалению, я почти не играю сегодняшнюю современную музыку — не хватает времени. Но поскольку я еще молод и собираюсь жить до 120 лет, у меня все это впереди.

Сегодня Миша Майский даст сольный концерт в Малом зале Консерватории. Будет играть музыку романтиков — Шуберта, Брамса. А 29 мая он выступит в Большом зале с Российским национальным оркестром под управлением Валерия Гергиева. В его исполнении прозвучит виолончельный концерт Шостаковича. Это станет ярким финальным аккордом, который завершит международный фестиваль “Шостакович и мировая музыкальная культура”.

Екатерина КРЕТОВА.

Фото Евгения БУРМИСТРОВА.

Миша Майский — простой советский заключенный.